Лилия Кулакова

Лунный свет

Лилия Куликова

Лунный свет

https://litres.ru/74743003
SelfPub; 2026

Аннотация

Их всего трое друзей, она и ее пара ученые и конечно их общий друг археолог, они всегда рядом, они нашли 10 спектор, который смог пробудить древнее оружие, жезл Шаруша, теперь уже не важно кто стал первым в этой цепочке событий, зыпустившей колесо сансары, нужно скрыться чтобы спастись и скрыть свое открытие до поры

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Лилия Куликова
Лунный свет

Глава 1

роман-трилогия

Глава 1. Медная пластина

Вечер опускался на старый дом тихо, как снег на ветер. В кабинете Сергея Белова потрескивал камин, и от его света бронзовые корешки энциклопедий на стеллажах казались расплавленным золотом. На столе — аккуратными, но плотными стопками — лежали документы: рабочие тетради, распечатки спектрограмм, копии шифровок с древних табличек, которые он пересматривал десятки раз.

Сергей Белов был учёным, которого не знали в широких научных кругах как выдающегося. Знали другим образом: как профессора, который двадцать лет ищет излучение, способное активировать древние артефакты или перегружать энергосистемы. В институте над этим посмеивались вежливо, как посмеиваются над чудаком с хорошим образованием. Сергея это не останавливало — он не умел отступать, но давно научился не ждать понимания.

Дверь без стука отворилась, и в комнату вошёл Артём

Дублев — загорелый, с дорожной пылью на лице и с добычей в руках: плотно обёрнутая в войлок и промасленную ветошь тяжесть размером с толстую книгу.

— Ты что притащил? — Сергей поднял голову.

— Не что, а что! — Артём бережно положил свёрток на стол и начал разворачивать. — Из далёкого путешествия. Нашёл у антиквара-одиночки, в глухом месте, где карты заканчиваются. Пластину нашли при разборе старого русла. Медная, но сплав странный. Я тебе ещё в письме описывал.

Из ветоши показалась пластина — потемневшая от времени, с рядами глубоких, будто выцарапанных знаков. Сквозь сам сплав проступало что-то неуловимо древнее, будто металл помнил то, чего уже не помнили люди.

— Прошлая цивилизация, — выдохнул Сергей. — Или очень старая запись. Артём… ты понимаешь, что это?

— Понимаю, что ты сейчас начнёшь сидеть над ней до утра. Поэтому садись. Вечер у нас есть, камин есть, чай есть. Переводить будем вместе.

Они рассовали по столу словари и старые сводки знаковых систем. Артём, за годы странствий поднаторевший в древних письменностях, двигался медленно, но уверенно: сличал группы знаков, сопоставлял с таблицами, бормотал под нос. Сергей подносил лампу, спорил, предлагал варианты. Часы стучали в темноте.

И вдруг Артём замер.

— Здесь… здесь про свет, — сказал он тихо. — Слушай.

«Свет, что глазом видим, разлагается не на семь цветов, но на десять. Десятый же — сокрытый — есть носитель силы, дотоле неведомой».

В комнате стало очень тихо. Только камин продолжал щёлкать.

— Десятый… — повторил Сергей. — Спектр света, которого не видит прибор. Не видит глаз. Носитель энергии, о которой наука даже не подозревает…

Он вскочил так резко, что стул отъехал назад с грохотом.

— Сергей?

— Лаборатория. Сейчас же. Ночь глубокая?

— Полночь. А что…

— Полнолуние! — Сергей уже собирал документы. — Лунный свет! Не солнечный! Солнечный мы проверяли — он не тот, он насыщен всем диапазоном сразу. А лунный — отражённый, отфильтрованный… Если в нём действительно скрыт десятый спектр, то только сегодня я смогу его поймать!

Артём усмехнулся, убирая пластину обратно в войлок.

— Двадцать лет ты искал излучение, которое могло бы активировать древние артефакты или перегружать энергосистемы. Весь институт посмеивался. А теперь у тебя горят глаза.

— Поехали, — сказал Сергей вместо ответа.

Глава 2

Глава 2. Десятый спектр

Лаборатория встретила их холодом приборов и голубоватым свечением индикаторов. Сергей включил лишь то, что было необходимо: шлюзовую камеру с инертным газом, стенд спектрального анализа, регистратор.

Луч лунного света, собранный наружным гелиостатом, падал через окно строго по расчётной оси. Сергей пропустил его через камеру, заполненную инертным газом, — свет преломлялся, расслаивался, и на приёмном экране расплывалась знакомая радужная полоса.

— Семь цветов, — сказал Артём. — Как в школе учили.

— Дай камере ионного излучателя выйти на режим.

Он вводил луч в следующую секцию — камеру ионного излучателя, где в ионизированной среде свет, преломляясь на границах, должен был «раскрыть» всё, что обычная призма прячет. Приборы шипели, самописцы чертили линии.

И вдруг полоса на экране дрогнула. За тёмно-фиолетовым краем спектра, там, где запись всегда обрывалась, появилась новая, едва различимая зона — пурпурная, лежащая за пределами видимого ряда.

— Десять, — прошептал Сергей. — Артём. Их десять.

Он закрепил пурпурную зону детектором, и тот ожил: стрелка регистратора дёрнулась, датчик фиксации зашумел,

на мониторе расползлась волна показаний.

— Таинственное излучение… — Сергей смотрел на цифры так, как иные смотрят на впервые открывшиеся звёзды. — Оно есть. Оно реально существует.

— Что будем делать? — спросил Артём, и в голосе его была непривычная осторожность.

— Ни слова никому, — Сергей снял очки, протёр их полой халата. — Пока всё остаётся в секрете. Даже между нами. Понимаешь? Если это уйдёт наружу — мы потеряем контроль над этим навсегда.

Они скрепили уговор рукопожатием — и оба почувствовали, что рукопожатие это имеет вес. С этого часа у них больше не было прежней жизни.

Флешбэк. Чай по вечерам

Институт, вечер. Лаборатория молекулярного анализа пустеет, но в её дальнем углу неизменно горит настольная лампа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.